

ТИИУ ЭРЕЛТ

МОТИВИРОВАННЫЙ И АРБИТРАРНЫЙ ТЕРМИН В ЭСТОНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Мотивированность в терминологии заключается в том, что признаки понятия ясно выражаются в языковых единицах, т. е. некоторые из существенных признаков отдельно реализуются в языковом плане. В этом смысле можно сказать, что признаки понятия мотивируют термин. Мотивированность терминов производит эффект того, что место понятия в системе просвечивается через термин.

В термине как в способе номинации обычно реализуются лишь два-три признака понятия; необходимым же условием этого является то, что термин должен, по крайней мере теоретически, раскрывать сущность понятия. С практической точки зрения более существенным является выражение соотношения этого понятия с другими понятиями. Межпонятийные отношения, принадлежность термина именно к определенному терминологическому ряду нередко маркируются повторением морфемы или одинаковой словообразовательной моделью.

В качестве примера повторения морфемы можно привести суффикс *-ik* в названиях возрастных групп. Эти термины педагогики были в эстонском языке образованы в конце 60-х гг. Один и тот же суффикс дает одинаковое оформление всей однородной по содержанию терминогруппе: *imik* «грудной ребенок», *taimik* «ребенок в возрасте 1—3 лет», *koolieelik* «дошкольник, ребенок в возрасте 3—7 лет», *kainik* «ученик начальных классов, 7—11-летний ребенок» и *märsik* «11—15-летний ребенок». Такое стремление к единству выражения может выйти и за пределы одного языка. Напр., в терминологии по геологии наименования минералов образуются от основы имени собственного при помощи суффикса *-it* (эстонское *-iit*). Такое образование, разумеется, в соответствующих орографических вариантах, характерно для любого национального языка нашего культурного ареала: русское *бёmit*, эстонское *bömiit*.

Примером повторения одинаковой словообразовательной модели могут послужить эстонские сложные слова, в которых основное слово показывает действие, а определительное — средство этого действия. В эстонских сложных словах основное слово всегда выступает на втором месте, а определительное — на первом. В терминологии рекомендуется номинативное сложение слов, т. е. желательно, чтобы определительное слово выступало в форме номинатива. Однако в общелiterатурном языке, а

особенно в диалектах, оно чаще стоит в форме генитива. В терминологии же, напр., наименования всех видов и подвидов связи образованы по одной и той же словообразовательной модели: наименование средства связи в именительном падеже + слово *side* «связь»: *elekterside, laserside, postside, raadioside, selektorside, telefonside, telegraafside, teletaipside, traatside*.

Мотивированность в терминологии бывает двоякой: морфемной и семантической. При морфемной мотивированности слово или словосочетание, функционирующее в роли термина, состоит из нескольких морфем, выбор которых зависит от их значения. Морфемная мотивированность проявляется, во-первых, в сложных словах: *toorvask* — морфемы *toor* и *vask* «черновая медь», *raadiosõlm* — морфемы *raadio* и *sõlm* «радиоузел»; *tolmukogur* — корневые морфемы *tolmu* и *kog*, суффиксальная морфема *ur* «пылеуловитель», во-вторых, в производных словах: *salvestus* — корневая морфема *salve* и суффиксальные морфемы *st* и *us* «запись», *veetustamine* — корневая морфема *vee* и суффиксальные морфемы *tu, sta, mine*, и, в-третьих, в словосочетаниях: *vaba keha* «свободное тело», *vahi all* «под стражей».

Мотивированность словосочетаний рассматривается обычно как третий тип — как синтаксическая мотивированность. Напр., В. П. Даниленко считает наиболее объективным выделение словообразовательно-морфологического, синтаксического и семантического типов мотивированности¹. Это, наверное, и объективно с точки зрения русского языка. С точки же зрения эстонского языка нет необходимости особо выделять синтаксическую мотивированность. Морфемная мотивированность применима также по отношению к словосочетанию. Напр., пары терминов *absoluutne kõrgus* и *absoluutkõrgus* (оба «абсолютная высота»), *esmane töötlus* и *esmastoötlus* (оба «первичная обработка»), *ühes vahetuses töö*, *ühe vahetusega töö* и *ühevahetuseline töö* (в русском языке также «работа в одну смену, односменная работа»). Такие пары словосочетания и сложного слова являются настолько свободно чередующимися формальными вариантами, что не требуют различения по типу мотивированности. Морфемная мотивированность в эстонской терминологии основная, по своему содержанию она является словообразовательной мотивированностью, к тому же эстонское словообразование очень богато.

Остановимся вкратце и на семантической мотивированности терминов в эстонском языке. Слов, ставших терминами в результате семантического переноса, среди эстонских терминов довольно много². При этом источниками служили как общелитературный язык и терминолексика других специальностей, так и диалекты. Напр., общелитературное слово *ergastama* употребляется в терминологии атомной физики «возбуждать

¹ Даниленко В. П. Русская терминология/Опыт лингвистического описания.— М., 1977, с. 63.

² См. об этом: Egelt T. Eesti oskuskeel.— Tallinn, 1982, lk. 34—35, 75, 98.

(ядра)»; диалектное по происхождению слово *madel* «подставка из досок» в терминологии автомобилей «платформа с бортами», отсюда *taidelauto* «бортовой автомобиль». Таких семантически мотивированных терминов в эстонской терминологии могло бы быть гораздо больше, особенно образных терминов, полученных при помощи метафоры, как напр., наименования минералов (опалов) *kassisilm* «кошачий глаз» и *tiigrisilm* «тигровый глаз». Образные термины чаще всего довольно кратки, отмечены находчивостью их творцов и обладают жизнеспособностью. Употребление таких терминов не нарушает нейтральности стиля терминологического текста. Какие-то ассоциации могут сопровождать такой термин только до того времени, пока он уживается в языке.

Термины — непроизводные слова мотивированностью не обладают. Напр., буквенные комбинации *uks* и *aken*, *дверь* и *окно* связаны с соответствующими предметами лишь условно. Только при переносном значении можно говорить о семантической мотивированности, напр.: *tiib* «крыло» в военном деле.

Насколько мотивированными бывают термины иноязычного происхождения? В терминологической литературе мотивированными считают обычно термины на греко-латинской базе, а заимствования из других языков воспринимаются как арбитрарные (немотивированные). Так, *proloog* можно считать мотивированным термином, а *pullover* — арбитрарным. Представляется, что правильнее рассматривать иноязычные термины как область, где нельзя резко противопоставлять мотивированность и арбитрарность. Иноязычные термины мотивированы в такой степени, в какой специалисты владеют иностранными языками. Лингвист, характеризуя мотивированность, говорит, что «внутренняя форма слова прозрачна». Для знающего греческий язык первоначальное значение слова *proloog* просвечивается сквозь его форму. Владеющий английским языком «видит насквозь» слово *pullover*.

Заимствование из языка, которым специалист не владеет, и своеязычная новая основа (или искусственная, или из диалекта, которым не владеют) оказываются в равном положении. Их связывает с понятиями ничем не мотивированная конвенция. Таким образом, арбитрарными являются, напр., такие новые эстонские искусственные слова, как *raal* «ЭВМ», *täirk* «алфавитно-цифровой знак» и др.

По-видимому, не совсем правильно различать мотивированные и арбитрарные термины так резко, как это делалось до сих пор. Более объективной, пожалуй, является шкала мотивированности. На правой стороне этой шкалы находятся чисто и сильно мотивированные словосочетания и сложные слова, левее от них стоят производные слова, в которых мотивированность проявляется уже слабее, еще левее — семантически мотивированные слова, а затем следует уже такая зона, слова которой находятся в прямой зависимости от того, чувствуется ли мотивированность потребителями терминов или нет, т. е. там находятся иноязычные

термины и своеязычные полумотивированные новые основы. И, наконец, на левой стороне шкалы стоят арбитрарные термины — иноязычные термины, базирующиеся на языках, которыми не владеют, и своеязычные новые основы. Таким образом, мотивированность на этой шкале, как вообще все величины на шкалах, растет слева направо.

Какому термину отдавать предпочтение, мотивированному или арбитрарному — узловой вопрос терминологии. Главное преимущество мотивированного термина — прозрачность понятия. Однако даже мотивированный термин не может заменить дефиницию, так как любой термин имеет свои границы в выражении понятия. Мотивированные термины длиннее, чем арбитрарные. Иногда систематическая передача видовых понятий может повлечь за собой образование непрактичных, громоздких терминов. Если такой термин частотен, то возникает потребность в замене его более кратким. Возможны следующие пути. Во-первых, можно опустить видовое отличие. В таком случае термин сохраняет формальную связь с исходным выражением, но становится зависимым от контекста. Во-вторых, длинный ясно мотивированный термин можно заменить более кратким, слабее мотивированным термином, т. е. словосочетание или сложное слово — производным словом, напр., вместо *sulavelement* — *sulal* «плавкая вставка, плавкий элемент», вместо *sõõteseade* — *sõötur* «пицатель», вместо *nihktõõteriist* — *nihik* «штангенциркуль». И, в-третьих, длинный термин можно заменить кратким арбитрарным. В последнем случае теряется связь с исходной формой, но сохраняется независимость термина от контекста: *elektronarvuti=raall* «ЭВМ», *põlevkivituhkbeetoon=kukeroon* «сланцевольный бетон», *ristvälja-masinõõtimendi=amplidüün* «амплидин». В таких синонимичных парах допустимы оба термина. Подобная синонимия в практике не причиняет никакого вреда, а, наоборот, часто смягчает противоречие между способностью выражения и способностью коммуникативности термина. Для построения текста необходимы оба варианта: *molekulaarkvantigeneraator* и *maser*, *молекулярный квантовый генератор* и *мазер*.

Вопрос о соотношении мотивированных и арбитрарных терминов является в значительной степени вопросом о том, которую из двух памятей загружать — оперативную или постоянную. Напр., мотивированный термин *trükitüübi jalas tähepildist üles—või allapoole ulatuva osa* «заплечники литеры» загружает оперативную память, арбитрарный *sümk* — постоянную. Для облегчения загрузки оперативной памяти язык вводит в действие новые слова, которые необходимо зафиксировать в постоянной памяти. Введение нового слова оправдано в том случае, если оно способствует экономии в мышлении. Напр., оправдано введение новой основы как своеязычной, так и иноязычной, если при помощи этой основы можно получить несколько нужных терминов — производных и сложных слов, словосочетаний, в которых в качестве одного компонента выступает эта основа. Новой основой необходимо пользоваться оптимально.

Под «оптимально» не следует понимать «максимально». Напр., если образовать от одной и той же основы производные термины в максимальном количестве, то можно впасть уже в неудобную паронимию.

При оценке терминов с точки зрения педагогики следует учитывать то обстоятельство, что арбитрарные термины приходится заучивать, а мотивированные усваиваются обычно сами собой. Мотивированный термин как бы яснее вносит понятие в сознание и способствует пониманию понятийной иерархии.

Итак, нельзя отдавать всеобщее предпочтение ни мотивированным, ни арбитрарным терминам. При выборе того или иного из них как в словаре, так и в терминологических текстах требуется обсуждение каждого конкретного случая.